

Л. В. Михайлова

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЕЖЛИВЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА)**

Резюме

Ввічливість може бути визначено як один із головних принципів мовної та соціальної кооперації. Концепт «ввічливість» реалізується як вербальними, так і невербальними засобами. Застосування маркерів ввічливості є характерною рисою реквестиву. Головним завданням перекладача є передача думки автора максимально точно. Беручи до уваги всі особливості реквестиву, ми робимо висновок про те, що реквестивні конструкції можуть перекладатися російською чи українською мовами з найменшими семантичними втратами.

Summary

Politeness can be defined as a principle of social cooperation. Concept politeness can be realized with the help of verbal and non-verbal means. The use of politeness markers is a typical feature of the requestive. The main task of the translator is to realize the authors idea and to render it to another language as completely as it is possible. Taking into account all the peculiarities of the requestive, we come to the conclusion, that the requestive can be translated into Russian and Ukrainian with minimal semantic losses.

Ключевые слова: дискурс, категория вежливости, концепт, лингвистическая прагматика, маркер, мотивация, переводческая эквивалентность, переводческие трансформации, реквестив, этикет.

Данная статья посвящена особенностям перевода вежливых конструкций с английского языка на русский язык. Объектом исследования является категория вежливости и концепт «вежливость» в англоязычном дискурсе. Материалом послужили художественные произведения английской прозы XIX века, которые позволили рассмотреть основополагающие принципы категории «вежливость».

Вежливость можно определить как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Этот принцип распространяется на все виды человеческого взаимо-

действия – как вербального, так и невербального. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение коммуникантов, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнением, желаниями и облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи [1]. Соблюдение принципа вежливости в конечном счете имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет соблюдения социального равновесия отношений между коммуникантами.

Принцип вежливости, регулирующий отношения между личностью и обществом, относится к области этикетного поведения [2]. Речевой этикет регулирует речевое поведение членов общества, выступающих в процессе коммуникации в роли коммуникантов в разных социально значимых ситуациях общения. Правила речевого этикета варьируются применительно к сфере общения, ситуации общения и зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения коммуникантов [3].

Детальное изучение принципов и стратегий вежливости, безусловно, является неизменно актуальной и самой важной задачей лингвистической прагматики на современном этапе ее развития.

Лингвокультурологическая составляющая концепта «вежливость» формируется в сознании носителя языка в результате восприятия как вербальных, так и невербальных компонентов культурного наследия, а также в том, что данный компонент содержания рассматриваемого концепта не является застывшим образованием ввиду его способности преобразовываться под влиянием внешних событий и в процессе жизненного опыта.

Актуальным стало обращение к историческому и социокультурному факторам, которые позволили объяснить происхождение и употребление той или иной формулы вежливости в языке [4]. Это такие факторы, как: социальная иерархия партнеров, пол (мужской/женский), возраст (дети, молодежь, взрослые), тип контакта (фамильярный, профессиональный, официальный), дистанция между партнерами (чужой, знакомый, друг, родственник), а также исторические события. Концепт «вежливость» является абстрактным ментальным

образованием и может материализоваться при помощи вербальных и невербальных средств. Речевой этикет является средством вербальной экспликации данного концепта, однако он далеко не полностью отражает его содержание, для наилучшего понимания которого следует обращаться также и к средствам невербального дискурса.

При сравнении английских и русских текстов нельзя не учитывать типологического отличия этих языков, то есть принадлежность русского к синтетическому типу языков, а английского – к аналитическому. Причины синтетического или аналитического строя того или иного языка зависят, в частности, и от особенностей социально-исторического контекста этих языков. Можно охарактеризовать русский язык как язык более близкий к своему древнему состоянию, язык синтетический с богатым набором лексического и морфологического материала, с относительно свободным порядком слов в предложении, с развитой синонимией. Отсюда – относительно невысокий уровень фразеологизации, стандартизации, формализации в высказываниях, меньшая степень информативности [5].

Использование маркеров вежливости, а также вежливых конструкций является характерной особенностью реквестива. Реквестив рассматривается нами как особый прагматический тип высказывания, содержанием которого является не прямое побуждение адресата к действию, отличается интонацией просьбы; императивность высказывания отсутствует. В ситуации реализации реквестива адресант и адресат имеют либо равное положение, либо социальный статус адресанта ниже социального статуса адресата. Также при реализации реквестива адресант вынужден придерживаться правил вежливости, иначе он рискует не достичь своей цели.

Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной

полнотою передавал всю інформацію, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ [6].

В русском языке к маркерам вежливости относятся, прежде всего «пожалуйста», «позвольте», «прошу», «извольте», «соблаговолите», частица *ка-*, прибавляемая к глаголам в повелительном наклонении, а также показатель условного наклонения – *бы*. Другие индикаторы вежливости не являются столь частотными.

Английские индикаторы вежливости – эквивалент русского «пожалуйста», маркер «please», который стал наиболее частотным, особенно в сравнении с *-pray, kindly*; обороты *-if you would be kind enough, if you have the great kindness/goodness, if you only you could, if you please and so on*.

Подобная тенденция к унификации индикаторов вежливости, хотя и в меньших масштабах, наблюдается и в русском языке, где индикатор «пожалуйста» вытесняет другие формулы вежливости [7].

Еще одним способом повышения иллокутивной силы высказывания являются лексические и синтаксические интенсификаторы. В русском языке для реквестивов это – повторение глагола, или объекта действия (Воды! Воды!), либо субъекта действия, то есть обращение; затем специальные усилительные слова: «лучше, живо, быстро, мигом, непременно, так, ну, да и прочие, а также частица же». (Подойди же сюда).

В английских директивах и реквестивах интенсификаторы встречаются реже (эксплицитная вербальная мотивация действия в английских примерах весьма частотна, чего нельзя сказать о русских реквестивах).

В значительном количестве реквестивных высказываний присутствует повторение одного из членов реквестивной конструкции.

Отметим эмфатическую конструкцию с глаголом *-do-* (*Do sit down*). Достаточной частотностью обладают и обороты: *for God, /Christ, /Heaven, /Goodness sake*. Усилительный эффект может иметь наречие *really*, которое часто используется в эллиптических высказываниях.

– *Really, sir!* (В самом деле, сэ) (Charlotte Bronte);

– *You should not do that* (Вам не следует делать этого) (Charlotte Bronte);

– *This really grows outrageous, Mr. Rochester* (Это действительно становится возмутительным, мистер Рочестер) (Charlotte Bronte);

– *It is too much, you must it* (Это уже слишком, вы должны это прекратить) (Charlotte Bronte);

Глагол *come*- используется в качестве интенсификатора:

– *Come, come, John, tell us about it* (Давайте, давайте, Джон расскажите нам обо всем) (Thomas Hardy).

Этот глагол также может усиливаться частицей *on-*, и с другими глаголами-императивами, которые благодаря ей приобретают значение призыва к продолжению действия.

– *Shine on* (Thomas Hardy).

В английском языке чаще, чем в русском, актуализируется виртуальная пропозиция реквестива в высказываниях, начинающихся со слов: *I beg/ implore/ entreat/ insist/ strongly recommend you* (Я прошу, заклинаю, умоляю, настаиваю, весьма рекомендую вам).

– *I strongly recommend you to get to work* (Thomas Hardy).

(Убедительно рекомендую вам взяться за работу).

Определенная часть примеров английских реквестивов свидетельствует о присутствии англичанам в высокой степени индивидуализме – случае, когда в актуальных высказываниях сохраняется пропозиция типа *I suppose*, которые в русских текстах передаются обобщенными или безличными фразами:

– *Well, Tess, I suppose we would better separate for a while* (Thomas Hardy).

(Что ж, по-видимому, лучше нам расстаться на некоторое время).

– *Might I beg you pardon* (Thomas Hardy).

(Будь добр, попробуй меня простить).

Все описанные выше риторические приемы аргументации свидетельствуют уже не только о стремлении говорящего вступить во взаимодействие с адресатом, но и о попытке оказать на него определенное воздействие. Среди указанных нами двух основных типов аргументации, используемых в реквестивах, эти приемы носят промежуточный характер. Здесь воздействие сочетается с взаимодействием, поскольку говорящий не нарушает принципа искренности, он не скрывает своих намерений [8; 9]. Однако существует и другой тип

аргументации. В реквестивных высказываниях этого типа мы не можем говорить о взаимодействии коммуникантов, в данном случае лишь представлена попытка речевого воздействия адресанта на адресата.

Нередко прагматически маркированные по стилю, регистру и эмоциональной окраске бывают не отдельные лексические единицы или грамматические средства, а и целые высказывания, как, например, следующие английские предложения, одинаковые по референциальному значению, но принадлежащие к различным регистрам речи:

– *Please come in.* (Charlotte Bronte). (Миссис Рид приглашает Джейн Эйр войти в ее комнату. Делает она это формально, тем самым, стараясь показать Джейн, что, несмотря на свою болезнь, она не позволит себя жалеть);

– *Come in.* (Charlotte Bronte) (Мистер Рочестер приглашает Джейн войти к себе в комнату.) Из цитаты прослеживается его нейтральное отношение к Джейн.

При переводе реквестивов XIX века наиболее частотными, по нашим данным, являются следующие эмфатические конструкции:

– английские индикаторы вежливости: эквивалент «пожалуйста», маркер «*please*»;

– употребление наречия *really*;

– употребление конструкций *for God, /Christ, /Heaven, /Goodness sake*;

– использование конструкций типа *I suppose*, которые в русских текстах передаются обобщенными или безличными фразами;

– глагол может усиливаться частицей *-on-*.

Главной задачей переводчика, поняв значение исходного текста, является выражение того же средствами иного языка. При этом, поскольку происходит межъязыковое преобразование, то есть замена одной знаковой системы другой, неизбежны семантические потери, касающиеся, в первую очередь, системы внутриязыковых значений исходного текста. Первейшей задачей переводчика является свести эти потери к минимуму, то есть обеспечить максимально большую степень эквивалентности исходного текста и текста перевода.

Таким образом, процесс перевода с этой точки зрения можно разложить на два основных этапа, соответствующих двум этапам

в работе самого переводчика над переводимым текстом – этапу анализа и этапу синтеза.

Анализируя реквестивы XIX столетия, можно сказать, что они характеризуются неприоритетной позицией говорящего. Однако при переводе этот аспект не всегда учитывается (говорящий может находиться в позиции просящего, а иногда и умоляющего). При переводе возможна трансформация косвенного способа реализации реквестива на некосвенный.

Таким образом, только принимая к сведению весь многочисленный спектр особенностей реквестивных высказываний, а также учитывая многочисленные межъязыковые преобразования, переводчик может добиться высокой степени эквивалентности исходного текста и текста перевода, сведя к минимуму семантические потери.

Список литературы

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
2. Рыжова Л. П. Речевой этикет и языковая норма / Л. П. Рыжова // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1987. – С. 51–58.
3. Brown P. S. Politeness: Some universals in language use / P. Brown, S. Levinson. – London, New York : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
4. Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – London ; Longman, 1983. – 246 p.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Высш. шк., 1975. – 190 с.
6. Гумбольд В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода / В. Гумбольд // Звегинцев В. А. История языкознания 19–20 вв. в очерках и изречениях. – Ч 1. – М. : Высш. шк., 1963.
7. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 167 с.
8. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
9. Савойская Н. П. Двуязычие: плюсы и минусы / Н. П. Савойская // Материалы конф., посвящ. 170-летию Т. Уалиханова. – Кустанай, 2005. – С. 106–108.